

ТИПОЛОГИЯ МИНОЙСКИХ СФРАГИСТИЧЕСКИХ ФОРМУЛ

При изучении критских иероглифических печатей первой половины II тыс. до н. э. наиболее актуальной остается по-прежнему задача — выявить основные типы текстовых формул, проследить их происхождение и эволюцию. Только установление типологии сфрагистических легенд

¹² О различных аспектах наемного труда в древней Индии см.: *Sternbach L.* Juridical studies in ancient Indian law. Delhi — Varanasi — Patna, 1965—1967; *Jain P. C.* Labour in ancient India. Delhi, 1971; *Ritschl E., Schetelich M.* Studien zum Kautilīya Arthaśāstra. B., 1973.

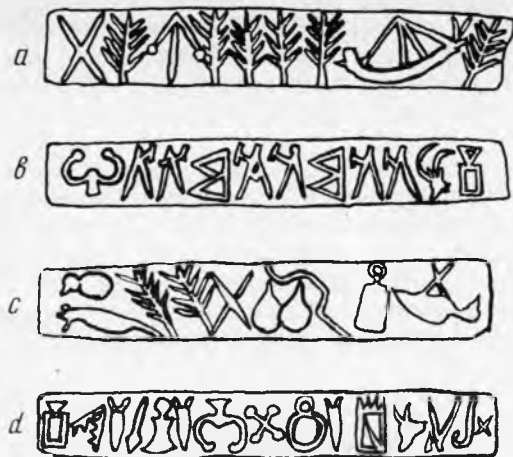

Рис. 1. Критская иероглифическая надпись на четырехсторонней печати из Афинского музея

способно обеспечить построение четкой систематизации для всего теперь уже достаточно многочисленного эпиграфического материала указанного разряда, создать реальные возможности для проникновения в смысл древнейших минойских текстов на основе использования комбинаторного метода исследования.

Первые наблюдения типологического характера относительно критских печатей с легендами, выполненными местной иероглификой, были сделаны уже А. Эвансом¹. По намеченному им пути шли и другие исследователи. В результате удалось выделить группу памятников, определяемых как печати «кносского царского круга»². К ней относятся, в частности, такие шедевры минойской глиптики, как «царская печать 1898 г.» из Кносса и «малая царская печать», а также восьмисторонняя печать из Эшмолеанского музея. Последняя благодаря сравнительно большому объему помещенной на ней легенды оказалась весьма информативной, причем возможности ее изучения, как мы еще сможем убедиться, далеко не исчерпаны в предыдущих штудиях, посвященных ей.

Однако среди других изданных памятников сфрагистики Крита среднеминойского времени имеется еще один образец, который в не меньшей мере заслуживает детального рассмотрения, причем не только на предмет возможностей его функционально-смысловой атрибуции, но и в типологическом аспекте. Речь идет о четырехсторонней стеатитовой печати из собрания Афинского музея, опубликованной А. Эвансом в начале нынешнего столетия³. Надпись на ней до сих пор остается самым крупным текстом, выполненным критским иероглифическим письмом (см. рис. 1). Но несмотря на свой необычно большой объем, данный текст так и не привлек к себе должного внимания. Причина такого отношения к нему исследователей кроется не столько в тех значительных трудностях, с ко-

¹ Evans A. J. Scripta Minoa. V. I. Oxf., 1909. P. 265 ff.

² Молчанов А. А. Критская иероглифическая надпись на восьмисторонней печати из собрания Эшмолеанского музея // ВДИ. 1981. № 3. С. 123 сл.

³ Evans. Op. cit. № 26. Pl. II.

торыми вообще сопряжена работа над дешифровкой и интерпретацией минойских текстов, сколько в индивидуальных особенностях рассматриваемого памятника письменности.

Все четыре прямоугольные боковые грани сильно удлиненной призматической бусины из белого стеатита (длиной 60—62 мм при ширине граней 8,5—10,5 мм), просверленной по продольной оси, покрыты иероглифами. Текст, образующийся при последовательном оттискивании каждой из сторон печати на мягком материале, можно передать, придерживаясь введенной А. Эвансом нумерации иероглифических знаков ⁴, следующим образом ⁵:

- a) X 97 13 97 97 97 97 57 97
- b) 30 27 27 114 27 27 114 27 27 65 24
- c) 54 96 97 97 X 04 84 25 80 (?) X
- d) 24 99 60 14 18 60 30 112 54 60 41 68 27 32 X

А. Эванс, основываясь на наличии в группах иероглифов пунктуационных значков (в виде косых крестиков), которые он считал инициальными ⁶, пытался определить направление чтения каждой из строк и общий порядок чтения всей четырехстрочной надписи. Однако обнаружить четкую закономерность в построении текста таким образом ему не удалось. Проникнуть в смысл надписи на рассматриваемой печати он старался прежде всего путем ее чисто идеографического толкования. Так, по его мнению, блок рисуночных знаков «корабль» (57) и «дерево» (97) указывает на заморскую торговлю строевым лесом. С другой стороны, А. Эванс, подозревая в знаке 114 («горы») детерминатив, допускал возможность усматривать в соединении его внутри единой группы иероглифов со знаками 24 («пестик»), 65 («голова козла») и 27 («плуг») способ передачи на письме «географической формулы» ⁷.

Как нам уже приходилось отмечать ⁸, специальные значки в виде косых крестиков играли в иероглифических надписях на печатях роль разграничителей разного рода текстовых отрезков и отнюдь не всегда отмечали именно их начало. Поэтому нельзя точно установить последовательность чтения иероглифов и их групп на разных гранях печати, исходя только из расположения в строках пунктуационных значков. Но эпиграфический и структурный анализ текста печати из Афинского музея позволяет все же выявить некоторые особенности текстовых отрезков — отдельных элементов, составляющих сфрагистическую легенду.

Строка *a* весьма специфична по составу графем: в ней из 8 иероглифов оказывается 6 (!) одинаковых. Еще явственнее монотонный характер данного текстового отрезка проступает после его транскрибирования в результате прочтения иероглифических знаков как слоговых ⁹ по аналогии с происходящими от них силлабограммами линейного письма А и В: *a*)

⁴ Ibid. P. 181 ff.

⁵ Строки *a* — *d* соответствуют горизонтальным рядам на рис. 1, X — пунктуационный значок.

⁶ Следы такого косого крестика первоиздатель печати видел и в начале строки *b*, но на соответствующих иллюстрациях они не просматриваются.

⁷ Evans. Op. cit. P. 154.

⁸ Молчанов. Ук. соч. С. 120—123.

⁹ На возможность послогового прочтения целых групп знаков в критских иероглифических надписях уже указывалось: Поуп М. Линейное письмо А и проблема эгейской письменности // Тайны древних письмен. Проблемы дешифровки. М., 1976. С. 94; Молчанов. Ук. соч. С. 133. Прим. 64; он же. Методика работы с минойскими текстами (дешифровка и интерпретация) // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология. М., 1984. С. 104.

а) TE TI TE TE TE TE TU TE. Однако именно такой, казалось бы, чересчур странный по фонетическому облику ряд syllабам достаточно легко поддается вполне правдоподобному истолкованию. Для этого достаточно допустить, что здесь налицо аллитерация в последовательности однокоренных слов: а) TE-TI-TE TE-TE TE-TU-TE.

Те же черты присущи и строке *b*. Хотя большинство иероглифов в ней не транслитерируется, повтор их блоков в принципе аналогичен: *b*) 30-27-27 114-27-27-114-27-27-65-24. При этом стоящий в третьем (в условном порядке слева направо) слове после корневого блока 27-27 в явно суффиксальной позиции слоговой, судя по его положению в слове, знак 65 («голова козла») имеет фонетическое значение ME (ср. восходящие к нему syllабогаммы — № 84 линейного A и № 13 — ме линейного B)¹⁰, что заставляет вспомнить характерный минойский суффикс -*me*¹¹.

Очень немного можно сказать пока об остальных двух строках надписи. В строке с пунктуационными знаками и композиционно выделяются две обособленные группы по четыре знака в каждой: 54-96-97-97 и 04-84-25-80(?). В одной из них присутствует блок 97-97 = TE-TE, возможно корневой, что заставляет усматривать здесь смысловую связь с содержанием строки *a*. Строка *d* содержит, по-видимому, не менее трех-четырёх слов, записанных слоговыми знаками. Но предположить сколь угодно обоснованное членение этой части сфрагистической легенды на группы иероглифов, соответствующие отдельным лексемам, не удастся из-за недостатка сопоставительного материала.

Рассматриваемая печать по структуре помещенного на ней текста стоит несколько особняком среди других памятников минойской сфрагистики. Ее легенда, состоящая в основном из аллитерированных слов, более всего походит на формулу заклинания. Такое содержание надписи на предмете, который выполнял, следовательно, скорее всего магическую функцию, требовало — в силу заранее заданной специфики фиксируемых языковых форм — использования syllабографического, т. е. послогового способа их записи.

Подавляющее большинство прочих опубликованных на сегодняшний день критских иероглифических печатей явно не принадлежит к числу сфрагистических атрибутов ритуальной практики минойцев (к каковым может относиться кроме стеатитовой призмы из Афинского музея еще, например, известное золотое кольцо со спиральной надписью, выполненной линейным письмом А, из погребения в Мавро-Спелии¹²), а связано с практикой ведения текущей отчетности в дворцовом хозяйстве династов Центрального и Восточного Крита среднеминойского времени, и прежде всего царей Кносса XVIII — первой половины XVII в. до н. э.¹³ Теперь

¹⁰ Ср. Faure P. La vie quotidienne au temps de Minos (1500 avant Jésus-Christ). P., 1973. P. 32, 38 (данное сравнение критского иероглифа с генетически связанными с ним знаками линейных письменностей относится к числу наиболее удачных у П. Фора); Молчанов А. А. К проблеме изучения древнейших лингвостатистических слоев на юге Балкан (звукоподражательные слова в минойском языке) // Балканы в контексте Средиземноморья. Проблемы реконструкции языка и культуры. Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму. М., 1986. С. 160.

¹¹ Он обнаруживается как в словах на табличках линейного письма А, так и в догреческих личных именах текстов линейного письма В из Кносса. О суффиксальном элементе -*mi*- в минойском языке см.: Молчанов А. А. Таинственные письмена первых европейцев. М., 1980. С. 90. Прим. 1; он же. Минойский язык: проблемы и факты // Античная балканистика. М., 1987. С. 81.

¹² Evans A. J., Myres J. L. Inscriptions in the Minoan linear script of class A / Ed. W. C. Brice. Oxf., 1961. P. 23. Pl. XXX a (V, 14).

¹³ Молчанов. Критская иероглифическая надпись... С. 132. Прим. 60.

появляется возможность восстановить картину последовательного развития на протяжении первой трети II тыс. до н. э. иероглифических легенд на печатях «кносского царского круга» и типологически родственных им, служивших для опечатывания заполненных припасами емкостей¹⁴.

Структурный анализ отдельных образцов и всей совокупности относящегося сюда эпиграфического материала показывает, что три главных элемента, из которых потом складывались более сложные текстовые формулы, сначала могли фигурировать как совершенно самостоятельные сфрагистические типы или в сочетании с чисто художественными композициями изобразительного и орнаментального характера, помещавшимися на смежных гранях тех же каменных печатей-призм. Это группы иероглифов, для которых комбинаторным путем устанавливаются значения, типичные для кратчайших владельческих надписей.

Титул правителя, причем в форме посессива-генитива, передается, как было доказано¹⁵, блоком иероглифических знаков 92-11-44 («силь-фий», «нога» и «ворота») со значением «царь»¹⁶, иногда выступающем в усеченном (11-44) или ином модифицированном варианте¹⁷. Каллиграф-миноец мог также взамен этого блока, составленного, как видно, из силлабограмм, вырезать на печати иероглиф 74 («кошачья голова»), судя по всему обозначавший в качестве идеограммы (логограммы) то же понятие, что и указанная титулярная группа¹⁸. В более пространственных сфрагистических легендах¹⁹ это делалось, несомненно, для сокращения объема текста, который граверу надлежало нанести на миниатюрный предмет. В иных случаях иероглифический знак 74 употреблялся по принципу синонимии вместо титулярной группы 92-11-44/11-44, выполняя ту же роль самостоятельной сфрагистической микроформулы²⁰.

¹⁴ *Он же*. Критская иероглифическая печать из собрания Афинского музея (к вопросу о типологии минойских сфрагистических формул) // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Тезисы и доклады конференции. Ч. I. М., 1984. С. 62—64.

¹⁵ *Evans*. Op. cit. P. 265—270; *Молчанов*. Критская иероглифическая надпись... С. 123 сл., 126.

¹⁶ Ср. *Evans*. Op. cit. № 11. 74; CMS. Bd II. Teil 2. B., 1977. № 259; CMS. Bd VII. B., 1969. № 41, 255.

¹⁷ Ср. *Evans*. Op. cit. № 17—19, 23, 48; *Kenna V. E. G.* Cretan seals. Oxf., 1960. № 172, 174; *Grumach E.* Neue hieroglyphischen Siegel // *Kadmos*. 1963. Bd II. N+1. Taf. 3; CMS. Bd VII. № 255. Порядок чтения иероглифов этой титулярной группы определяется совершенно однозначно, исходя из наблюдений над расположением графем рисуночного характера, изображающих живые существа или их части. Так, по крайней мере в двух случаях сочетание знаков 92—11—44 явно не может читаться начиная с иероглифа 44, поскольку последний расположен в самой нижней части вертикально ориентированной каллиграфической композиции (*Evans*. Op. cit. № 23 a = *Kenna*. Op. cit. № 174, a; *Grumach*. Op. cit. Taf. 3, c).

¹⁸ *Молчанов*. Критская иероглифическая надпись... С. 124.

¹⁹ Ср. *Grumach*. Op. cit. Taf. 1 a; CMS. Bd II. Teil 5. B., 1970. № 316 d; CMS. Bd IV. B., 1969. № 156, b.

²⁰ Ср. CMS. Bd II. Teil 2. № 3, 282; CMS. Bd VIII. B., 1966. № 34; CMS. Bd X. B., 1980. № 102. Заметим попутно, что нет никакой возможности даже предположительно возводить древнекритское название кошки, скрытое в идеограмме (логограмме) 74, к реконструируемой ливийской форме *qatt- (ради ее омонимичности хаттскому katte — «царь»), как предлагают В. М. Сергеев и В. Л. Цымбурский (Памятники критской письменности: структура текста как ключ к распознаванию языка // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Тезисы и доклады конференции. Ч. I. М., 1984. С. 91), поскольку данный иероглиф имел слоговое значение МА, полученное им по принципу акрофонии от лексемы звукоподражательного происхождения (*Молчанов*. К проблеме изучения... С. 159). О методической некорректности в целом предпринятых попыток сближения минойского языка с абхазо-адыгскими,

Личные имена древнекритских владык, причем в форме посессива-генитива, опознаны в устойчивых сочетаниях иероглифов 19-30/19-30-92 («лекало», «рога» и «сильфий») и 05-18/05-18-13 («человеческий глаз», «мастерок» и «стрела») ²¹. Последние же связываются в единую генеалогическую цепочку еще с несколькими предполагаемыми царскими именами, в том числе с полностью транслитерируемой ономастической формой 112-84-60-23-112 = RO-WE-SA-ZE-RO, вполне надежно интерпретируемой как сложный минойский антропоним ²².

Наблюдения общетипологического порядка приводят к выводу, что третий «первичный элемент» — блок знаков 18-13 («мастерок» и «стрела») ²³, нередко расширяющийся в более пространных легендах, за счет какого-либо добавочного иероглифа ²⁴, содержит в себе указание на сам факт наложения на имущество знака собственности. Как известно, простейшие сфрагистические формулы, являющиеся по сути дела перенесенными на матрицу владельческими пометками, охватывали всегда только сугубо ограниченный круг тесно связанных между собой идей. Набор же таковых сводился естественным образом к оптимальному минимуму: 1) идея принадлежности опекаемого имущества конкретному лицу, которая реализовывалась через написание личного имени; 2) идея принадлежности имущества некоему институту власти, ее носителю — она прокламировалась путем поименования соответствующего титула; 3) идея гарантирования сохранности подконтрольных материальных ценностей — она непосредственно выражалась в наложении штампа с надписью, удостоверяющей совершение надлежащей процедуры. Поскольку именные и титулярная группы иероглифов в легендах на минойских печатях уже выявлены, неинтерпретированный пока блок знаков 18-13 («мастерок» и «стрела») остается отождествить со словом, имеющим значение типа «печать», «запечатанное», «скрепленное печатью», «за печатью» и т. п. Такая интерпретация, допускающая и даже подразумевающая факультативную замену исходной словоформы в аналогичной позиции производными от нее, хорошо согласуется с фактами появления весьма вероятных дериватов той же основы (ср., например, блоки 18-97-13 = ?-TE-TI и 18-13-92 ²⁵ с довольно характерными для иероглифического минойского суффиксальными расширителями).

Соединение выявленных нами первичных микроформул ²⁶ в различных

постулируя их родство через некий древний северокавказский диалект (Сергеев В. М. К вопросу о фонетической структуре языка линейного А // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Тезисы и доклады конференции. Ч. I. М., 1984. С. 88), см. Молчанов. Минойский язык... С. 79. Прим. 9.

²¹ Молчанов. Критская иероглифическая надпись... С. 124 сл. Как пример самостоятельного использования блока 05—18 ср.: Kenna. Op. cit. № 140.

²² Молчанов. Критская иероглифическая надпись... С. 127—131.

²³ Ср. Kenna. Op. cit. № 97, 99; CMS. Bd II. Teil. 2. № 100, 220, 269; CMS. Bd VII. № 28.

²⁴ Ср. Evans. Op. cit. № 46, 49*, 73, 74; Xenaki-Sakellariou A. Incriptions de la Collection Giamalakakis // Minos. V. I. Fasc. 2. 1951. P. 86; Kenna. Op. cit. № 38 (= CMS. Bd II. Teil 5. B., 1975. № 316), 151, 167; CMS. Bd II. Teil 2. № 256; CMS. Bd X. № 52; Молчанов. Критская иероглифическая надпись... С. 122. Рис. 3, б.

²⁵ Evans. Op. cit. № 46, б; Kenna. Op. cit. № 151, d.

²⁶ Имевшую место попытку дать иное, хотя и из того же круга понятий, истолкование сфрагистических микроформул, выявленных нами в свое время при анализе надписи на восьмисторонней печати из Эпмолеанского музея и типологически родственных ей (Сергеев, Цымбурский. Ук. соч. С. 90—92), мы никак не можем признать удачной потому, что наши оппоненты отказываются от рассмотрения всей совокупности конкретных контекстов и ограничиваются выборочным использованием эпиграфического материала.

сочетаниях и появление сразу двух личных имен в составе блока «имя + патронимик» рождало варианты более пространных легенд. Так, на двух соседних гранях трехсторонней призматической печати из зеленой яшмы, найденной в провинции Сития (Восточный Крит) и изданной А. Эвансом²⁷, выгравированы пары иероглифов: 18-13 и 11-14. Исходя из установленного ранее значения каждого из этих блоков, получаем перевод всей надписи (третью грань призмы занимает орнаментальная композиция): «печать царя». Прибавлением же к блоку 18-13 именной микроформулы можно было составить легенду: «печать такого-то». Минимально усложненный вариант ее логично усматривать в тексте на трехгранной печати из Кордакии (Восточный Крит)²⁸: 18-97-13 = ?-ТЕ-ТІ (суффиксальное образование от 18-13 = ?-ТІ) + 18-13 = ?-ТІ + 05-18 (личное имя), переводимом в результате как «запечатано печатью такого-то (Y)»²⁹.

Более развитая формула, составленная из всех трех «первичных элементов», присутствует на минойских печатях, попавших в музейные собрания Берлина³⁰ и Ираклиона³¹. Первая из них несет легенду: 18-13 + 11-44 + 19-30-92 — «печать царя такого-то (X)». Вторая содержит типологически совершенно идентичный текст: 18-13 + 11-44-62 + 05-18 — «печать царя такого-то (Y)». Владельцами этих двух печатей оказываются, как видно из реконструированной нами в свое время стеммы³², отец и сын — представители кносской царской династии.

Размещение рядом с личным именем иероглифа-идеограммы⁷⁴, равнозначного, как уже говорилось выше, титулярной группе 92-11-44/11-44, позволило скомпоновать на двух гранях призматической печати трехчастную формулу: 18-13 + 05-13 + 74³³ — «печать такого-то (Y), правителя (царя)».

Дополнение имени владельца печати патронимиком вело к развертыванию в легенде генеалогической формулы: 92-11-44-84 (суффиксальная форма титулярной группы) + 19-30-92(личное имя) + 21-18(личное имя)³⁴ — «царя такого-то (X), сына такого-то (W)»; 92-11-11-44(титулярная группа с графической редупликацией корня, возникшей из-за желанная гравера обязательно соблюсти симметрию в создаваемой им каллиграфической композиции) + 05-18(личное имя) + 19-30-30-92(личное имя в написании с графической редупликацией, введенной по тому же принципу симметрии знаков)³⁵ — «царя такого-то (Y), сына такого-то (X)»; 92-11(усеченный графический вариант титулярной группы 92-11-44) + 05-18(личное имя) + 19-30-92 (полное написание личного имени, иероглифы которого размещены в поле матрицы предельно компактно, из-за чего их рисунок и положение отличаются от обычных, а третий знак

²⁷ *Evans. Op. cit.* № 17.

²⁸ *Ibid.* № 46.

²⁹ Для удобства передачи пока не транскрибируемых имен минойских правителей при переводе критских иероглифических текстов мы условно обозначаем их литерами: Z (04—92—14), Y (05—18/05—18—13), X (19—30/19—30—92), W (18—21/21—18), T (64—31/31—64) и S (18—19—73/73—19—18). Ср. *Молчанов. Критская иероглифическая надпись...* С. 126.

³⁰ *Evans. Op. cit.* № 18.

³¹ *Ibid.* № 19; CMS. Bd II. Teil 2. № 296.

³² *Молчанов. Критская иероглифическая надпись...* С. 131. Рис. 8.

³³ CMS. Bd IV. № 156.

³⁴ «Царская печать 1898 г.» — см. *Evans. Op. cit.* № 23; *Kenna. Op. cit.* № 174; *Молчанов. Критская иероглифическая надпись...* С. 124. Рис. 4.

³⁵ *Grumach. Op. cit.* Taf. 3.

как бы вставлен внутрь монограммы, образованной двумя другими)³⁶ — «царя такого-то (Y), сына такого-то (X)»; 18-13 + 92-11-44 + 05-18 (личное имя) + 19-30(личное имя)³⁷ — «печать царя такого-то (Y), сына такого-то (X)».

Ключ к пониманию смысла еще одного компонента минойских сфрагистических легенд дает надпись на опубликованной А. Эвансом трехсторонней печати из коллекции Р. Сигера (см. рис. 2)³⁸. Две грани сердоликовой призмы здесь занимают соответственно титулярная группа 92-11-44 и именная группа 05-18, а на третьей перед блоком 18-13 помещен иероглиф 116, определяемый по аналогии с идентичными знаками линейного письма А (№ 82) и В (№ 131) как идеограмма со значением «вино»³⁹. Перевод всей надписи не вызывает затруднений: 116 + 18 - 13 + 92-11-44 + 05-18 — «вино за печатью царя такого-то (Y)».

На основании данного примера логично предположить, что и в иных случаях, когда в многочастной сфрагистической легенде при сходном сочетании знаковых нам микроформул оказывается помимо них еще одна, пока не поддающаяся толкованию группа иероглифов, в последней может точно так же скрываться наименование некоего вида припасов, подлежащего опечатыванию. Весьма правдоподобно выглядела бы аналогичная трактовка единственной неинтерпретированной строки в ряде четырехстрочных надписей: 64-84-14-05 (или, при другом порядке чтения знаков, 05-14-84-64) + 18-136-13 (вероятно, инфиксальная форма от 18-13) + 137-92-11-44 (префиксальная форма титулярной группы 92-11-44) + 18-19-73 (или 73-19-18, личное имя)⁴⁰ — «нечто за печатью царя такого-то (S)»; 114-08-110 + 18-13-92 + 108-05-18 (личное имя, предваряемое дополнительным знаком) + 19-30-92(личное имя)⁴¹ — «нечто за печатью такого-то (Y), сына такого-то (X)»; 54-13-64 + 64-31 (личное имя) + 19-30-92(личное имя) + 92-11-44(титулярная группа)⁴² — «нечто такого-то (T), сына такого-то (X), царя»; 57-112-24 = TU-RO-? + 92-11-44 (титулярная группа) + 112-84-60-23-112 = RO-WE-SA-ZE-RO (личное имя) + 05-18-13(личное имя)⁴³ — «нечто под названием tu-ro-? (ср. греч. τυρός — «сыр», микен. tu-ro₂) царя Ровесазеро, сына такого-то (Y)».

По-видимому, ту же схему построения легенды мы встречаем и на одной трехсторонней печати (см. рис. 3): 64-60-30 + 18-13 + 05-18 (личное имя)⁴⁴ — «нечто за печатью такого-то (Y)». Причем имеется возможность несколько конкретизировать интерпретацию первой по порядку группы иероглифов в этой надписи. Дело в том, что знак 64 («голова тельца») отделен резчиком матрицы вертикальной чертой от двух других знаков строки — 60 («каракатица») и 30 («рога»). Это заставляет рассматривать его как обособленный отрезок текста и соответственно видеть в нем идеограмму (логограмму), по смыслу так или иначе связанную с изобразительным прототипом графемы. Блок иероглифов 60-30 транслитерируется

³⁶ CMS. Bd IV. № 137.

³⁷ CMS. Bd VII. № 40.

³⁸ Evans. Op. cit. № 49*.

³⁹ Основанием для интерпретации трех родственных письменных знаков, ныне общепринятой, послужило то обстоятельство, что идеограмма 131 линейного В присутствует на оттиках печатей из винного склада Пилосского дворца.

⁴⁰ CMS. Bd X. № 52.

⁴¹ Kenna. Op. cit. № 151.

⁴² Evans. Op. cit. № 30; Kenna. Op. cit. № 150; Молчанов. Критская иероглифическая надпись... С. 130. Рис. 7.

⁴³ Evans. Op. cit. № 27; Молчанов. Критская иероглифическая надпись... С. 130. Рис. 6.

⁴⁴ CMS. Bd IV. № 29 D.

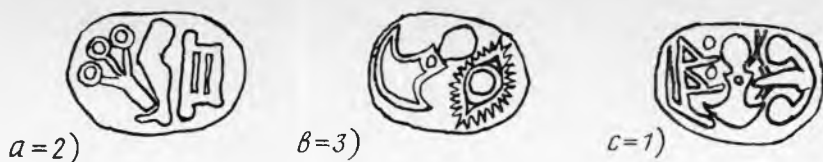

Рис. 2

Рис. 2. Надпись на трехсторонней печати из коллекции Р. Сигера

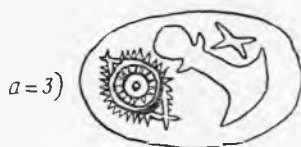

Рис. 3. Надпись на трехсторонней печати из швейцарской коллекции

Рис. 3

при силлабографическом его понимании как SA-RU. Такое слово встречается в табличках линейного письма А при перечислении сельскохозяйственных культур, скорее всего злаков (а-ка-гу, ku-ni-su, sa-ru...) ⁴⁵. Следовательно, группа знаков 64 + 60-30 передавала название некоего вида фуража — «sagu для телят».

Тенденция к повышению информативности сфрагистической легенды в рамках традиционного способа ее построения нашла свое выражение и в дальнейшем расширении наиболее престижного, генеалогического компонента. Ярким примером этого служит иероглифический текст на восьмисторонней печати из Эпмолеанского музея, перевод которого ⁴⁶ мы можем теперь дополнить: 14-08-73 + 18-136-13 (вероятно, инфиксальная форма от 18-13) + 04-92-14(личное имя) + 73-12(блок знаков, соответствующий, как было установлено ранее, термину родства «сын» в форме генитива ⁴⁷ + 05-18-13(личное имя) + 73-12(термин родства «сын» в форме генитива) + 19-30-92(личное имя) + 92-11-44(титularная группа) + 18-80-21 (ономастическая форма типа династийно-родового имени, образованная

⁴⁵ Ср. *Evans, Myres. Op. cit. Pl. VII a, 86 a, 86 b.*

⁴⁶ Ср. *Молчанов. Критская иероглифическая надпись... С. 122, 126.*

⁴⁷ Этот термин всегда отсутствует в блоках «имя + патронимик», где имя отца стояло в посессиве (тождественном генитиву), и вводился, вероятно, только в более развернутой генеалогии (ср. *Молчанов. Критская иероглифическая надпись... С. 127).*

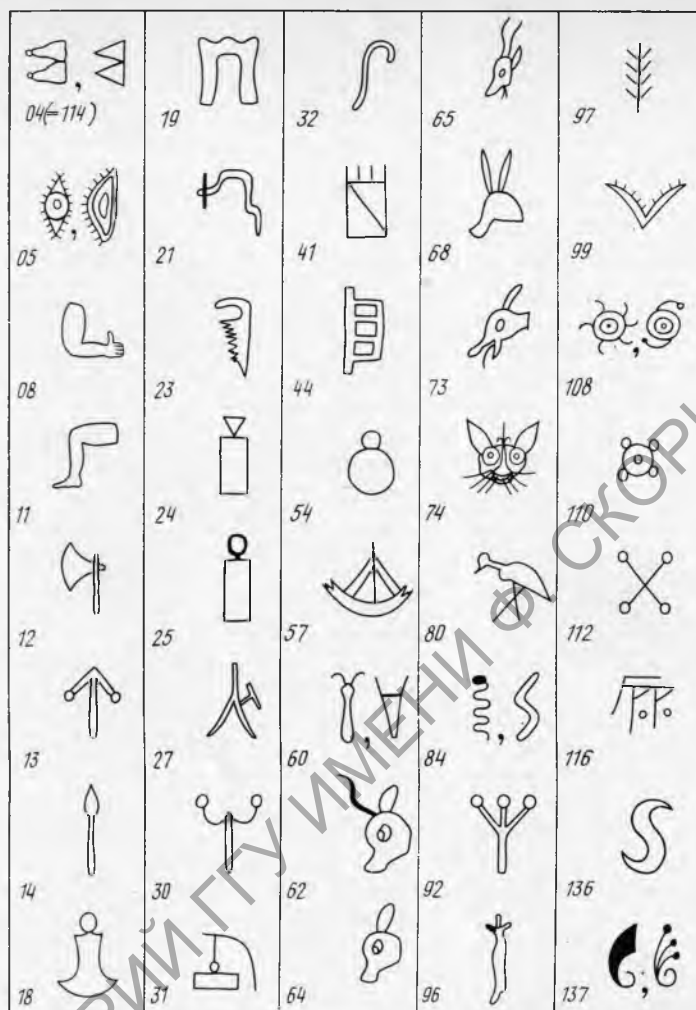

Рис. 4. Репертуар знаков в рассмотренных критских иероглифических надписях на печатях

от антропонима 18-21 ⁴⁸) — «некто за печатью такого-то (Z), сына такого-то (Y), сына такого-то (X), царя из рода некоего W».

Таким образом, изучение минойских сфрагистических формул дает новые данные для реконструкции не только царских генеалогий и этнической ситуации на Крите в первой трети II тыс. до н. э. (по языковым фактам, извлекаемым из иероглифических текстов), но и системы учета в дворцовом хозяйстве владык Кносса среднеминойского времени. Весьма показательно наличие целой группы параллельно употреблявшихся печатей с именем одного и того же правителя, наиболее характерные индивидуальные отличия которых проявлялись в несовпадении названных в их легендах видов материальных ценностей, подлежащих учету (наиме-

⁴⁸ Ср., например, пару родственных минойских антропонимов: Ta-no и Ta-na-to (о других дериватах той же теофорной основы tan- см. Молчанов. Минойский язык... С. 82).

нования последних передавались соответствующими идеограммами и/или блоками слоговых знаков). Объяснение этому может быть только одно: перед нами атрибуты представителей достаточно разветвленного административного аппарата, осуществлявших функцию контроля каждый в своем, узко специализированном ведомстве.

А. А. Молчанов

THE TYPOLOGY OF MINOAN SPHRAGISTIC FORMULAE

A. A. Molchanov

The author traces the development of hieroglyphic legends on Cretan seals of the first third of the second millenium B. C. used to seal containers with various supplies in the royal storerooms. Three main elements, joined together in a more complicated textual formula, initially figured as independent sphragistic types. These are groups of hieroglyphs for which a meaning typical of owner inscriptions has been established by a combinatorial method: (1) the title of the ruler; (2) the name of the ruler; (3) an indication of the stamping of the ownership sign on the property in the form of a word meaning 'seal', 'sealed' etc. The joining together of these microformulae in various combinations, and the appearance simultaneously of two personal names as part of block 'name + patronymic' gave rise to varieties of longer legends: (4) 'King's seal' (Scripta Minoa I 17); (5) 'So-and-so's seal' and 'stamped with so-and-so's seal' (SM 46); (6) 'seal of king so-and-so' (SM 18, 19; CMS IV 156); (7) 'of king so-and-so, son of so-and-so' (SM 23; CMS IV 137); (8) 'seal of king so-and-so, son of so-and-so' (CMS VII 40). The discovery on one of the seals (SM 49*) of a hieroglyph-ideogram with the meaning 'wine' in addition to the sixth variant reveals, by analogy with this inscription (translated as 'wine under the seal of king Y'), the sense of a number of legends with an indication of the type of accountable property: (9) 'something under the seal of king so-and-so' (CMS X 52); (10) 'fodder (?) under the seal of Y' (CMS IV 29D); (11) 'something under the seal of Y, son of X' (Kenna 151); (12) 'cheese (?) of king Rowsazero, son of Y' (SM 27). A tendency to increase the informative character of the sphragistic legend found reflection in a further extension of the genealogical component as the most prestigious (cf. the text on the octagonal seal from the Ashmolean Museum: 'something under the seal of Z, son of Y, son of X, king from the family of W').

Fig. 1. A Cretan hieroglyphic inscription carved on a tetrahedral seal (National Museum of Archaeology, Athens)

Fig. 2. An inscription carved on a trihedral seal (R. Seager's Collection)

Fig. 3. An inscription carved on a trihedral seal (Switzerland Collection)

Fig. 4. A list of signs from the foregoing Cretan seals